

С.С Балабанов

СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Балабанов Сергей Семенович — кандидат философских наук, заведующий Нижегородским отделом Института социологии РАН.

Нижегородская область снискала в стране и за ее пределами славу первопроходца в разработке программ реформирования экономики, что делает ее уникальным полигоном для социологического изучения. Средства массовой информации создают Нижнему Новгороду имидж столицы российских реформ, и хотя многим местным жителям льстит такая реклама, далеко не все они уверены в успехе осуществляемых преобразований. Так, только 32% из 1240 опрошенных в 1995 году жителей области полагают, что происходящие изменения позволят достичь благосостояния западных государств, 25% респондентов опасаются превращения России в сырьевой придаток Запада, и столько же считают, что реформы приведут страну к экономическому краху, дальнейшему обнищанию большинства населения. Подобная оценка парадоксальным образом уживается с высоким доверием к губернатору Нижегородской области Б.Немцову, о чем свидетельствуют данные ежемесячных замеров [1].

Наиболее интенсивно и драматично экономические реформы идут в областном центре, население которого в 1993-1995 годах было объектом социологических исследований, проведенных Нижегородским отделом ИСАИ¹.

В базовом исследовании 1993 года респондентам, наряду с другими, задавались вопросы, касающиеся их социального положения накануне реформ. Полученная информация нашла отражение в табл. 1, по которой можно проследить динамику самоидентификации нижегородцев с одним из пяти слоев в стратификационной модели общества.

Идентифицируя себя с каким-то слоем, люди руководствуются многими критериями, например, имущественным или социальным статусом, уровнем профессионализма, соображениями престижа и т.д. Но доминирующим (а у молодежи практически единственным) критерием служит размер дохода или, попросту говоря, толщина кошелька. Подобное игнорирование "нерыночных" достоинств человека представляется, по крайней мере, нецивилизованным.

Вспоминая свое общественное положение в 1988 году, свыше 70% опрошенных отнесли себя к среднему слою. Иными словами, в массовом сознании советское общество выглядело достаточно однородным. Это отнюдь не идеологическое клише — люди чутко реагируют на все виды социального неравенства и, как правило, не заблуждаются по поводу собственного места в социальной структуре общества: "каждый сверчок знай свой шесток".

В последнее время средний слой интенсивно размывается, усиливается социальное расслоение. Ромбовидная модель социальной стратификации трансформируется в пирамиду со все более увеличивающимися низшими слоями, не сумевшими адаптироваться к изменившимся условиям. Подобные тенденции идут вразрез с задачами демократизации общества: происходит люмпенизация значительной части населения, тогда как срединные слои - основа демократии в демократических обществах —

¹ В 1993 году опрошены 1442 человека в возрасте от 16 до 65 лет по случайной репрезентативной выборке. В 1994-1995 годах были проведены пять опросов по квотным выборкам, объем которых варьировал от 800 до 1450 человек в возрасте от 18 до 70 лет.

сокращаются и теряют свое влияние.

Таблица 1. Слоевая самоидентификация населения Н.Новгорода, %

Социальный слой	1988 сентябрь	1993 сентябрь	1994 февраль	1994 июль	1995 январь
высший, элита	0.9	1.5	2.6	2.5	2
между высшим и средним	9.6	9.7	8.9	7.5	7.8
средний	70.4	52.7	47.4	43.6	38.2
между средним и низшим	13.3	24.4	25..5	29.9	26.8
низший	4.1	11.4	15.6	15.5	24

Социально-экономический кризис, падение жизненного уровня основной массы населения обусловили доминирование нисходящей мобильности в перемещениях по вертикали. Вместе с тем процессы социальной мобильности идут весьма интенсивно по всем направлениям, социальные перегородки и границы пока не устоялись, и в принципе возможны падения и взлеты самой большой амплитуды. Суть всех перемещений в социальном пространстве остается неизменной: одни пытаются сохранить привилегированное положение, другие — занять более высокую позицию.

Нынешняя стратификационная модель нижегородского общества говорит о его нестабильности. Утяжеление низа социальной пирамиды объективно формирует многочисленные группы людей, неудовлетворенных своим положением и стремящихся изменить его. В морально-психологическом плане в сознании двух третей населения Н.Новгорода уже имеется обоснование несправедливости и незаконности имущественного неравенства: 65% опрошенных (декабрь 1994) заявляют, что "сегодня в России большое богатство можно нажить только нечестным путем", 18% возражают против этого тезиса, мнение остальных еще не сложилось. Вместе с тем готовность к насильственному перераспределению собственности в народе невелика: лозунги типа "грабь награбленное" находят отклик менее чем у 10% граждан.

Отличительной чертой переходного периода является слабая структурированность общества, внутренняя социальная неоднородность "привычных" категорий типа рабочие, специалисты, руководители, пенсионеры. Образно говоря, реформы (передел власти и собственности) выполняют функции социального сепаратора, только-только начавшего работу по разделению достаточно однородной смеси на сливки общества и обрат, шлаки, на патрициев и плебеев, на бедных и богатых и т.п.

Таблица 2 Стратификация некоторых социальных групп в 1993 году, %

Социальный слой	Социальные группы					
	1	2	3	4	5	6
высший	9	7	-	1	-	1
между средним и высшим	9	43	5	5	5	2
средний	50	43	33	33	28	26
между средним и низшим	18	3	30	36	32	32

низший	12	-	28	22	31	36
--------	----	---	----	----	----	----

- 1 — руководители;
- 2 — предприниматели;
- 3 — специалисты;
- 4 — высококвалифицированные рабочие;
- 5 — рабочие средней квалификации;
- 6 — пенсионеры.

Стратификация общества переходного периода примечательна тем, что почти в каждой стране встречаются представители традиционных социальных групп, хотя далеко не в равной мере (табл.2). Самый массовый средний слой является и самым демократичным. Слой между средним и высшим в значительной степени избавился от лиц преимущественно физического труда, мелких служащих, пенсионеров. Высший слой на две трети состоит из наиболее уважаемой части предпринимателей и руководителей высокого ранга, а также членов их семей.

Замеры слоевой стратификации населения Н.Новгорода, осуществляемые на протяжении ряда лет, позволяют утверждать, что число позиций в стратах выше средней остается практически неизменным, возможность их обновления минимальна. Допуск в них получили только руководители новой формации и предприниматели. Интенсивно идет процесс перемещений в среднем и нижних этажах слоевой иерархии, открытых для всех, кто не вписался в изменившиеся условия.

Экономический кризис формирует у представителей среднего слоя ущербную психологию и выдавливает их на дно общества. Восходящая мобильность по своей интенсивности встречается в три-пять раз реже, чем нисходящая.

Типология социальных групп: проблемы адаптации к рыночным отношениям

С целью многомерной типологизации социальных объектов мы выделили из массива занятого населения города (N = 960 человек) 68 параметров и произвели факторный анализ (табл.3). Осуществлен переход в пространство пяти новых переменных (факторов). Объясненная дисперсия - 46%.

Обратим внимание, что координатные оси, собравшие показатели состояния респондентов в 1993 году, имеют иное содержание. Мы интерпретируем это обстоятельство как изменение социального пространства. Например, в 1988 году такая характеристика, как положение в обществе, агрегировала разнообразные индикаторы, а спустя пять лет человек становится более одномерным: его место в обществе приобретает функцию лишь одного параметра — размера дохода.

Если в пятимерном социальном пространстве провести с упомянутыми осями кластерный анализ, получится пять достаточно больших и внутренне однородных групп — социальных типов занятого населения, существенно отличающихся друг от друга по набору взаимосвязанных параметров (табл.4).

Тип 1. Адаптированная группа. Представители этого кластера занимают и занимали ведущие позиции в структуре общества и власти на региональном уровне. Они оказались наиболее подготовленными к жизни в условиях становления рыночных отношений и извлекли из своего положения в смутное время реформ, безвластия и беззакония немалую выгоду в сфере производства и обмена, а также в структуре власти.

Хотя костяк группы составляют дипломированные специалисты, тон в ней задают руководители всех уровней (15%) и предприниматели (7%).

Таблица 3.

Наименование факторов и факторные нагрузки

Содержание факторов (доминирующие показатели)	Факторные нагрузки
F.1. Экономическое положение в 1993 году	
1. Место респондента по величине личного дохода	0.6857
2. Место семьи респондента в городе по материальному положению	0.6738
3. Место семьи в городе по среднедушевому доходу	0.6516
4. Работа позволяет влиять на распределение прибыли, вознаграждение за труд	0.5207
F.2. Факторы вознаграждения за труд в 1988 году	
1. Зависимость вознаграждения от результатов работы подразделения предприятия	0.7732
2. От работы всего предприятия	0.7342
3. От результатов вашего труда	0.7079
4. Численность работников на предприятии респондента	0.6047
F.3. Социально-экономический статус в 1988 году	
1. Место семьи респондента по среднедушевому доходу в	0.617
2. Уровень образования	0.5899
3. Место респондента в городе по размеру дохода	0.5586
4. Самооценка качества образования	0.5359
5. Социальный статус	0.5205
F.4. Характер труда в 1993 году	
1. Работа связана с большими умственными нагрузками	0.6099
2. Работа позволяет проявлять инициативу, самостоятельность	0.608
3. Продолжительность рабочей недели	04468
4. Влияние, власть на производстве	04327
5. Отсутствие чувства хозяина на производстве	04103
F.5. Семья	
1. Семейное положение	0.5652
2. Число детей	0.558
3. Социальный слой семьи супруга (и)	04346
4. Работа связана с большими физическими нагрузками	04063

Таблица 4.
Наименование, объем кластеров и координаты кластерных центров

Кластеры	Объем группы, человек	Координаты кластерных центров				
		F1	F2	F3	F4	F5

Адаптированная группа	102	0.8	0.8	1.3	0	0
Срединная группа	249	-0.2	-0.2	-0.1	0.9	0.5
Криминальная молодежь	89	1.4	-1.5	-0.3	0	-0.9
Неадаптированные рабочие	165	0.2	0.6	-1.2	-0.5	0.4
Женщины — социальные аутсайдеры	299	-0.4	0.3	0.1	-0.1	-0.8

Рабочие представлены здесь немногочисленной, но наиболее квалифицированной частью.

Каждый второй респондент, попавший в данный кластер, полагает, что у него высокий социальный статус. Лица этого типа больше, чем другие, "торопят" экономические реформы в регионе. Слойная самоидентификация изменилась у них за рассматриваемый пятилетний период незначительно, всего 12% были вынуждены спуститься по социальной лестнице.

Это одна из самых оптимистично настроенных групп нижегородского общества: 38% ее членов уверены в завтрашнем дне и без тревоги смотрят в действительно "светлое будущее". Их материальное благополучие зиждется на высоком профессионализме, упорном труде, тесной связи вознаграждения с работой предприятия и личным трудовым вкладом. В силу должностного положения 40% из них имеют большое влияние в своем коллективе и участвуют в распределении доходов, прибыли. Доходы 43% лиц этой группы самые высокие в городе. Тем не менее за прошедшие пять лет число высоких оценок места своей семьи в городе по размерам доходов и имущественному положению уменьшилось. Можно предположить, что уровень притязаний лиц данного типа обгоняет возможности удовлетворения возросших потребностей. Не исключено, что в их окружении появились (вышли из тени) сверхбогатые люди, на фоне которых имущественное положение даже богатых выглядит более чем скромно.

Тип 2. Срединная группа. Кластер представлен преимущественно мужчинами активного трудоспособного возраста. Каждый второй - дипломированный специалист, 27% — рабочие, 10% — руководители и предприниматели. Нисходящая мобильность — основная тенденция, характеризующая изменение положения лиц этого типа в структуре населения города: в 1988 году 77% опрошенных идентифицировали себя со средним слоем, в 1993 — только 52%. В слоях ниже среднего оказались 37% представителей данного кластера, 31 % полагают, что у них низкий социальный статус. Призывы к скорейшему продвижению экономических реформ находят отклик лишь у трети респондентов, 30% — стоят на позициях социального иждивенчества, требуя, чтобы государство несло большую ответственность за гарантированное обеспечение граждан.

В сфере труда связь размеров вознаграждения с конечными результатами работы всего предприятия или личным вкладом существенно

ниже, чем в группе адаптированных. Представители этого типа практически отсутствовали ранее и отсутствуют ныне в числе высокодоходных и богатых категорий населения, и именно они демонстрируют болезненность процесса "острой" адаптации к изменившимся условиям существования. Отличительная особенность — отсутствие страха потерять работу у половины членов этой группы, тогда как в целом по городу только треть не боится угрозы безработицы.

Тип 3. Криминальная молодежь. Отличительные черты — возраст (85% моложе 30 лет) и рыночная (порою базарная либо уголовно-лагерная) психология. Эта часть молодежи не отягощена ни ценностями социалистического общества, ни общечеловеческими нормами морали. Установки на раздраз, жлобство в социальном взаимодействии, недоверие к людям, агрессивность — далеко не полный набор социальных характеристик "крутых парней", среди которых рабочие, специалисты, руководители и самая высокая доля предпринимателей — 19%. Группа объединяет лиц,

находящихся в разных социальных стратах, с большой дифференциацией социальных статусов. Здесь самый низкий уровень законопослушания, самый высокий показатель социального оптимизма (тревога за завтрашний день присуща только половине опрошенных), самый большой среднедушевой доход на члена семьи. Среди представителей данного типа чаще встречаются такие рыночные ориентации, как опора на собственные силы, личный успех и т.д.

Их работа (если можно назвать работой деятельность, благодаря которой они получают средства к существованию) не требует больших физических затрат и умственных усилий, но дает достаточно широкие возможности для принятия самостоятельных решений и участия в прибыли. Самооценка своего профессионализма — самая низкая из всех групп, фактическая продолжительность рабочей недели меньше, чем у двух предыдущих, существенно меньше тяготят их семейно-бытовые проблемы.

Символизируя "умение жить", имидж "крутых парней" довольно привлекателен для подростков. Достаточно сказать, что, в перечне 37 наиболее престижных профессий "рэкетир" занимает у юношей 11-х классов шестое место (!) (опрос 786 учащихся в школах Нижегородской области в 1993 году).

Тип 4. Неадаптированные рабочие. 87% — работники преимущественно физического труда. 61 % — мужчины. Преобладают рабочие низкой и средней квалификации, половина (больше, чем в любом другом кластере) с низким социальным статусом. Члены этой группы аполитичны, только 4% из них смотрят в будущее с оптимизмом.

Представители этого типа, занимавшие в 1988 году на социальной лестнице среднюю и нижнюю ступеньки, в результате реформ дружно сделали шаг вниз, и спустя пять лет каждый второй оказался в нижних стратах.

Физическая нагрузка в трудовой сфере у рабочих увеличилась, условия для принятия самостоятельных решений остались прежними, доступа к участию в прибылях и возможности влиять на распределение вознаграждений так и не появилось.

Доходы рабочих, особенно на конверсионных предприятиях, невелики, треть семей представителей данного кластера входит в число самых скромных по среднедушевому доходу и самых бедных по имущественному состоянию.

Наконец, лица, занимающиеся физическим трудом, отчуждены от власти и на своем предприятии и в городе в целом, многие из них - недавние мигранты из сел и малых городов, только 9% имеют хорошее жилье.

Тип 5. Женщины — социальные аутсайдеры. Демографическая характеристика оказалась мощным социально-дифференцирующим признаком. Это самая многочисленная группа, три четверти которой — женщины. Ядро кластера составляют 46% дипломированных специалистов (треть с высшим образованием), 30% — рабочие, остальные — служащие без образования.

Отличительная черта — неустроенность в семейной жизни. Только 58% женщин состоят в браке, здесь самый высокий удельный вес разведенных, матерей-одиночек, вдов.

Нисходящая мобильность — тенденция, характеризующая изменение положения данной группы в структуре общества. 78% женщин в 1988 году видели себя в средней страте, были социально однородны с большинством других членов общества, социальная дистанция до высших слоев общества представлялась им небольшой. В 1993 году 45% представительниц этого кластера, выражаясь уголовно-лагерным жаргоном (адекватным нынешнему криминальному состоянию общества), оказались в положении "опущенных" ниже среднего слоя.

Депрессия, ущемленность, фрустрация по поводу условий своего существования — атрибуты бытия членов данной группы в реформируемой России. 90% из них смотрят в будущее со страхом и тревогой, и для этого есть веские основания — катастрофически низкий уровень доходов, прозябание семей за чертой бедности.

В сфере труда они, как правило, имеют невысокую квалификацию. При номинально среднем уровне образования женщины низко оценивают его качество, а также качество профессиональной подготовки. Как работницы они не представляют ценности для предприятий, неконкурентоспособны за его порогом, полностью зависят от благорасположения начальства, и потому только 12% опрошенных не боятся угрозы увольнения.

Таблица 5 Стратификация различных типов населения Нижнего Новгорода, %

Социальный слой	Типы, кластеры				
	1	2	3	4	5
высший	3.9	0.8	2.2	-	0.3
между высшим и средним	23.5	9.2	13.5	2.4	5.7
средний	59.8	52.2	66.3	47.3	49.5
между средним и низшим	10.8	26.5	13.5	34.5	30.8
низший	2	9.6	4.5	11.5	13.3

- 1 — адаптированная группа;
- 2 — срединная группа;
- 3 — криминальная молодежь;
- 4 — неадаптированные рабочие;
- 5 — женщины — социальные аутсайдеры.

В этой группе, по сравнению с выборкой в целом, больше лиц с плохим здоровьем.

Описанная общность в социальной структуре города - одна из самых массовых жертв экономических реформ среди занятого населения, наименее адаптированная к рыночным отношениям, нуждающаяся в социальной защите.

Многие промышленные предприятия города, потеряв наиболее инициативную и квалифицированную часть персонала, проводя политику сдерживания роста безработицы, превратились в своеобразные "богадельни", сохраняя избыточную рабочую силу; тот объем заказов, которым располагают предприятия города, можно выполнить двумя третями имеющегося персонала, остальные — скрытая безработица.

Каждый из рассмотренных типов занятого населения в слоевой стратификации занимает весь спектр страт, хотя распределение людей в каждом типе по стратам имеет значительные отличия друг от друга. В системе социального неравенства адаптированная группа и криминальная молодежь занимают самые высокие позиции [табл. 5].

Сравнение нынешнего положения людей в структуре общества с тем, какое они занимали несколько лет назад, важно в том плане, что позволяет понять настроения, интересы, чувства, поведение социальных субъектов, испытывающих положительные эмоции от обретения достаточно высокого положения в обществе и отрицательные — от его утраты. Сегодня больше утрат, и данное обстоятельство обуславливает сопротивление реформам, провоцирует и углубляет раскол общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иудин А.А., Балабанова Т.Н. Отношение нижегородцев к центральной и местной власти в январе 1995 года / Нижегородские новости. 1995. 16 февраля.